

Тіпета вñетіа çаі еаі аđíîа ó÷èèèùа

ПРЕОБЛАДАЮЩИЙ аграрный характер экономики России с неизбежностью требовал всевозраставшего числа специалистов по сельскому хозяйству. Особенно повысился на них спрос в XIX в. – с ростом капиталистического уклада и развитием товарно-денежных отношений, все расширявшейся практикой купли-продажи земли. В этих условиях возрастала роль землемеров, а подготовка крестьянской реформы 1861 г. сделала их роль особенно значимой: предстояло в сравнительно короткий срок произвести передел большого количества земельных участков. Проведение этой операции имевшимися в наличии небольшими силами землемеров потребовало бы от них невероятных усилий и заняло бы длительное время. Выход был в расширении подготовки специалистов, нужда в которых была у ряда ведомств, имевших в своем штате должности землемеров. Главной задачей землемеров межевого ведомства, например, было подробное и точное описание и измерение границ владений, Министерства земледелия и государственных имуществ – составление хозяйственных планов с разделением земель и угодий по их качеству, военного ведомства – изображение рельефа и его особенностей, и т.д.

В связи с быстро и постоянно возрастающим спросом на специалистов-землемеров существовавшая в стране система их подготовки была не в состоянии обеспечить потребностей. Их готовили лишь располагавшиеся в Москве Константиновский межевой институт и школа межевых топографов, выпускавших вместе до 590 землемеров-таксаторов в год,¹ из которых к тому же не все шли на службу в межевое ведомство или практиковали в качестве частных землемеров. В качестве временной меры по восполнению нехватки специалистов решено было в ряде городов открыть при губернских гимна-

зиях землемерно-таксаторские классы. Основанием для их создания стало «Высочайшее повеление» от 28 октября 1859 г., а целью была подготовка «людей, которые могли бы заниматься производством съемок и таксацией поземельной собственности, в чем при настоящем развитии вопроса об улучшении быта крестьян, представляется ощутительная надобность».²

Всего таких классов было открыто по стране 40, в том числе в Пскове. В каждом классе могло обучаться не более 50 человек, содержались они на средства губернии, и когда тот или иной регион удовлетворял свои потребности в землемерах, классы закрывались.³ Они сыграли, таким образом, переходную роль к созданию постоянных учебных заведений для подготовки землемеров, потребность в которых существенно возросла в процессе практической реализации положений реформы 1861 г.

В 1870 г. было принято решение о преобразовании Московской школы межевых топографов и открытии вместо нее в четырех городах России – Пензе, Тифлисе, Уфе и Пскове – землемерных училищ. Но только 10 августа 1874 г. в «Псковских губернских ведомостях» появилось объявление об открытии такового, а открылось оно 14 сентября того же года.⁴

Первым начальником и фактическим основателем Псковского землемерного училища был Павел Викентьевич Эймонт, назначенный на эту должность 8 августа 1874 г. Он являлся выпускником Константиновского межевого института, а прибыв в Псков, развернул деятельность по подготовке к открытию нового учебного заведения: заключил договор на поставку дров для отопления помещений, произвел закупку учебных принадлежностей, заказал мебель, договорился о найме жилья для преподавателей, сформировал учебный и хозяйственный комитеты училища,⁵ что и позволило открыть его в установленный срок.

Собственного помещения у Псковского землемерного училища не было, и купец

Лопушанский Игорь Олегович – выпускник исторического факультета Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

Бобовкин на первое время предоставил в его распоряжение флигель и шесть комнат своего дома, находившегося на ул. Покровской. Но 9 июня 1875 г. в результате пожара здание полностью сгорело, хотя имущество училища удалось спасти. Тогда училище временно арендовало за плату 600 руб. в год помещения в доме купца Вестингауза на Сергиевской улице, и только в 1876 г. оно разместилось в специально построенном для него купцом Гельдтом здании на Ивановской улице (ныне ул. Гоголя, 8) и находилось здесь целых 20 лет. Аренда его обошлась в гораздо большую сумму – 2800 руб. в год, т.к. здание было двухэтажным, каменным. На первом этаже расположились административные помещения и классы, на втором – квартиры начальника училища и надзирателя и две классные комнаты. В находившейся во дворе хозяйственной постройке хранился учебный инвентарь для летних практических занятий.⁶

Все эти перемещения пришлось на первые годы существования училища и руководства им П. В. Эймонтом, который помимо своей профессиональной деятельности был очень активен и в общественных делах. Он был, например, членом девяти различных обществ: членом губернского статистического комитета, секретарем распорядительного комитета женского благотворительного общества Святой Марии, казначеем и почетным членом правления Псковского комитета попечения о раненых и больных воинах, постоянным членом совета Братства во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, действительным членом ПАО, членом пожарного общества и др. П. В. Эймонт руководил Псковским землемерным училищем более десяти лет, и в 1885 г. был переведен на пост директора Александровского института. Прибыл он в Псков в чине коллежского советника, в 1877 г. стал статским советником, а в 1880 г. – действительным статским советником.⁷

П. В. Эймонта на посту начальника училища сменил Иван Васильевич Автократов, также окончивший Константиновский межевой институт. Возглавлял он училище до 1893 г., не проявив, однако, в отличие от предшественника, особой активности в общественной деятельности: он был лишь неизменным

членом братства во имя Александра Невского. После него училище возглавил А. Е. Чудов, выпускник того же института, работавший в Псковском землемерном училище со дня его основания в качестве преподавателя-надзирателя и преподавателя алгебры и геометрии.⁸ При нем училище переехало на противоположную сторону Ивановской улицы (с 1902 г. – ул. Гоголя) – в новый, более просторный дом жены секретаря духовной консистории А. Тихомировой, построенный по проекту архитектора Г. Ф. Станкевича. Кроме лицевого двухэтажного здания для классов и лабораторий во дворе находились флигели с квартирами для преподавателей и общежитием для учащихся.⁹

А. Е. Чудов ушел с поста начальника училища «по причине преклонных лет» в 1905 г., и в должность вступил Евгений Васильевич Семенов, последний в дореволюционное время начальник учебного заведения, руководивший им некоторое время и после революции. Как и все его предшественники, он тоже был межевым инженером, выпускником Константиновского института.

Все они назначались на должность Министерством юстиции, оно же и финансировало училище. Годовой бюджет Псковского землемерного училища составлял 22 - 23 тыс.руб.¹⁰

Деятельность училища строилась в соответствии с «Положением о землемерных училищах от 1874 г.», принятым в 1909 г. в новой редакции. Задачу учебного заведения оно определяло следующим образом: «Землемерные училища имеют целью образование межевых техников, которые могли бы быть назначаемы на должность уездных землемеров», а в 1909 г. она была сформулирована более расширительно: «Обучение техников для произведения межевых и землемерных работ, и связанных с ними работ по коренным улучшениям земельных угодий и таксационных (оценочных) исследований».¹¹ Новую формулировку обусловило проведение в жизнь Столыпинской аграрной реформы, роль землемеров в процессе которой значительно возросла.

В училище преподавались как общеобразовательные предметы, так и специальные. В первые годы, когда срок обучения был двухгодичным, изучались «христианские бе-

седы», черчение, «практические упражнения в арифметике и алгебре», «межевые законы и делопроизводство», «накладка и иллюминировка планов», т.е программа была максимально приближена к специальности. С открытием в 1877 г. третьего класса и переходом на трехгодичный срок обучения она была расширена не только за счет специальных дисциплин, но большей частью общеобразовательных – пения, истории, гимнастики, русского языка и др. Для преподавания последних руководство училища широко прибегало к услугам педагогов других учебных заведений Пскова – Сергиевского реального училища, мужской и женской Мариинской гимназий, духовной и учительской семинарий, кадетского корпуса, рисовально-технических классов, а также частных гимназий. Доля внештатных преподавателей в училище постоянно возрастала: с 42,8% в 1887 г. до 64,7% в 1893 г.¹²

Преподавателей же по специальным предметам в Пскове почти не было, поэтому штат их в училище формировался главным образом за счет приезжих. Основу его составили выпускники Константиновского межевого института, отслужившие после его окончания положенный пятилетний срок в межевом ведомстве.¹³ Это были в основном молодые люди, как правило без семьи, межевые инженеры, не имевшие специального педагогического образования, что сказывалось и на качестве подготовки: каждый преподаватель проводил уроки так, как он себе их представлял и считал нужным, не владея зачастую основами методики. (Число преподавателей специальных дисциплин в первые годы не превышало 4 - 5 человек.) Этот недостаток был отмечен, например, ревизией училища в 1889 г., по результатам которой преподавателям было рекомендовано изучить педагогический опыт учителей других учебных заведений. Многие в организации учебно-воспитательного процесса было заимствовано у Константиновского межевого института. Привлекались для ведения занятий и практикующие землемеры, например, сотрудники губернской землеустроительной комиссии. Переводились, хотя и нечасто, в Псков отдельные преподаватели из других землемерных училищ России. Так, например, в 1886 г. в Псков прибыл Дмитрий Федо-

рович Оглоблин, переведенный из Курского землемерного училища.¹⁴

Труд преподавателей землемерного училища весьма хорошо оплачивался, жалование их по сравнению с другими учебными заведениями было выше: директор училища, например, получал в год 2000 руб., преподаватель – 1800 руб., а надзиратель – 1200 руб. И размеры эти на протяжении всего дореволюционного периода оставались почти неизменными. Для сравнения: учителя казенных гимназий, тоже весьма обеспеченные, получали в начале своей деятельности 750 руб., а после выслуги лет жалование их доходило до 2000 руб. в год. Народные же учителя начальных школ получали в год всего 180 - 240 руб.¹⁵ Таким образом, преподаватели землемерного училища обладали более высоким статусом по сравнению с их коллегами. Более того, перевод из Москвы в Псков в этом отношении не являлся понижением, а был скорее повышением по службе: во время службы в «первопрестольной» жалование их составляло всего 450 руб. в год, а после перевода в Псков оно возрастало в несколько раз.

Правда, значительная доля жалования уходила на оплату жилья. Подавляющее большинство преподавателей училища (57,14% в начале XX в.) жилье (дом или квартиру) снимало, непосредственно при училище проживали 23,8% (в том числе начальник и надзиратель), 9,52% жили при других учебных заведениях – губернской гимназии и кадетском корпусе, и лишь такое же число (9,52% от всех) имели собственный дом.¹⁶

Обучаться в Псковском землемерном училище могли представители всех сословий в возрасте от 15 до 24 лет, хотя первоначально существовали некоторые ограничения для лиц иудейского вероисповедания. Ежегодный прием в училище был небольшим и составлял от 19 человек (1889 г.) до 51 (1915 г.),¹⁷ и как правило, общий контингент обучавшихся в конце XIX – начале XX вв. не превышал 130 человек. Желавших обучаться всегда было больше, и конкурс составлял в среднем 2-3 человека на место. Но поступившие тоже не всегда оправдывали надежды администрации, в чем, например, она признавалась при отчете за 1900/01 уч.год: «В Псковское землемерное училище поступили худшие

ученики, которые по своим успехам и поведению не могли продолжить обучение в этих учебных заведениях (в гимназии и реальном училище. – Авт.); для многих из них землемерные училища являются может быть единственным учебным заведением, которое открыло им свои двери». Но о поступивших выпускниках городских училищ та же администрация писала: «Эти ученики и составляют всегда лучшую массу учащейся молодежи в Псковском землемерном училище по своей нравственности, исполнительности, прилежанию, успехам в науках».¹⁸

Все поступившие получали льготы в отбывании воинской повинности: обучавшимся предоставлялась при достижении призывного возраста отсрочка до окончания учебы, а окончившие училище призывались на военную службу с сокращенным сроком. Обучение в училище было платным и составляло 20 руб. за год (в гимназии – 30 руб.), некоторые категории учащихся от платы освобождались, но таких было немного. Исключение составляли стипендиаты, каковых было 60 человек, а размер стипендии достигал 120 руб. (по положению 1909 г. он увеличивался до 180 руб. в год). В начальный период деятельности училища в нем преобладали дети дворян, чиновников и горожан, но с конца XIX в. неуклонно росла доля детей крестьян, что больше всего отвечало характеру будущей работы выпускников. Помимо уроженцев Псковской губернии в училище поступали выходцы из соседних губерний – Петербургской, Новгородской, прибалтийских. Окончившие полный курс училища получали звание землемера-таксатора и поступали на государственную службу по межевому ведомству или становились частными землемерами. Работали они преимущественно там, откуда приехали на обучение, т.е. большей частью в Псковской губернии. Иногда заявки на выпускников поступали и из более отдаленных мест: так, в 1879 г. нескольких выпускников запросили межевые палаты Полтавской и Черниговской губерний. Наиболее способные выпускники направлялись для продолжения образования в Константиновский межевой институт: в конце XIX в. таких было из каждого выпуска по 1-2, с начала XX в. – по 3-4.¹⁹

Помимо учебных занятий, проводившихся в форме уроков, и сдачи экзаменов ученики с мая по август проходили полевою практику по блоку межевых дисциплин. Проводилась она за городом, в первые годы – поблизости от него: в деревнях Орлецы и Подборовье, а с 1879 г. практические летние занятия стали проводиться возле Печор, т.к. «названная местность, как по разнообразию отдельных угодий и контуров, так и по своему рельефу является в съёмочном отношении весьма привлекательной».²⁰ Результаты практики обязательно учитывались при переводе учащегося в следующий класс.

Ход учебно-воспитательного процесса и состояние учебно-материальной базы регулярно подвергались проверкам, в основном со стороны преподавателей Константиновского межевого института, которые направлялись для этого межевым ведомством или Министерством юстиции. Так, в 1889 г. для ревизии был направлен в Псков старший воспитатель института Равич Щербо, отметивший большое количество пропусков без уважительных причин и слабый контроль за посещаемостью со стороны администрации, а проведенные письменные работы и устные опросы выявили недостаточный, зачастую поверхностный уровень знаний и практических умений, и др.²¹ Администрация училища, разумеется, это понимала и искала пути лучшей подготовки специалистов. В 1904/05 уч. году, например, в качестве эксперимента во 2-3 классах была введена репетиционная система, продленная затем еще на год, а в 1908 г. принятая в качестве обязательной.²²

Поскольку большинство учащихся были иногородними, то проживали они либо непосредственно при училище, или же снимали жилье у местных жителей. В 1876 г. при училище была открыта библиотека с учебной и художественной литературой, а также с периодическими изданиями. В 1906 г. по инициативе учащихся была организована ученическая читальня, которой заведовали под надзором специально назначенного преподавателя сами учащиеся. Чтение книг, газет и журналов в свободное от учебы время было одним из главных внеурочных занятий учащихся. Популярными были также посещения ими театральных представлений

и прогулки в городском саду. Однако порой посещения «увеселительных» мест сопровождались скандалами и дебошами с участием учащихся и последующими столкновениями их с полицией, поэтому администрация училища такое не приветствовала, как и редкие посещения учащимися трактиров. Последствия подобных инцидентов были разными, в зависимости от степени совершенного проступка, но чаще все заканчивалось раскаянием учащегося и предупреждением его о недопустимости подобных явлений в будущем.

С начала XX в. случались в училище и организованные акции протеста. В 1901 г., например, ученики 1-го класса потребовали от администрации изменения программы обучения в сторону ее облегчения, прекращения практики рассылки родителям сведений об успеваемости и поведении учеников, отмены посещения надзирателями квартир учащихся и наказаний в виде оставления после уроков в классе. Добиться удовлетворения этих требований им не удалось: администрация, используя свой авторитет, а также родителей и родственников протестовавших, сумела восстановить спокойствие, и ни один из «бунтовавших» даже не подвергся никакому наказанию. Произошедшее администрация объясняла «повсеместными волнениями молодежи», общением со студентами, «наводнившими Псков во время беспорядков», и учащимися других учебных заведений города.²³ Имеются упоминания о существовании в училище в начале XX в. нелегального социалистического кружка и выпуске подпольного журнала «Голос молодежи», но это не имело серьезных последствий.

Гораздо чаще протестовали учащиеся с началом революции 1905-1907 гг. Уже в первые месяцы 1905 г. начальник Псковского жандармского управления Н. А. Иелита-фон-Вольский в обзоре политической ситуации в губернии отметил, что «настроение и поведение учащейся молодежи в учебных заведениях Псковской губернии находится в тесной связи с настроениями учащейся молодежи в высших учебных заведениях России, а т.к. студенты производят повсеместно беспорядки, направленные против правительства, то и молодежь старших классов местных средних учебных заведений, несомненно, сочувству-

ющая студентам, при всяком удобном случае высказывает им это сочувствие...».²⁴

31 января 1905 г. учащиеся собрались в чертежной землемерного училища на сходку, посвященную событиям «Кровавого воскресенья». Во избежание попыток администрации сорвать собрание, они «дверь заперли и заставили столом, а окна закрыли чертежными образцами». Собрание, продолжавшееся более двух часов, решило «выразить глубокое сочувствие все более возрастающему рабочему движению всех городов России и, желая поддержать активным образом это движение», прекратить занятия до 1 сентября 1905 г.²⁵

С принятой резолюцией ознакомили начальника училища, потребовав от него выдачи отпускных свидетельств. Но начальник не имел права решать такие вопросы в одиночку, без ведома учебного комитета. Собранный же учебный комитет посчитал «необходимым дать время учащимся одуматься в домашней семейной обстановке» и постановил уволить всех в отпуск до 28 февраля 1905 г., сохранив за февраль стипендию тем, кто ее получал, и одновременно взыскав плату за обучение во втором полугодии со своекоштных.²⁶ Часть учащихся после этого уехала домой, псковичи же и часть оставшихся в городе иногородних приняли участие в дальнейших волнениях.

К 7 февраля 1905 г. прекратили занятия учащиеся уже нескольких учебных заведений Пскова, и в тот день состоялась их объединенная уличная демонстрация, разогнанная на ул. Губернаторской полицией, переодетыми городскими и хулиганствующими элементами. Вечером того же дня состоялась новая демонстрация учащихся на Великолуцкой улице, закончившаяся кровавым избиением ее участников городскими и пожарными.²⁷

Когда пришел срок окончания объявленных «каникул», то до 21 февраля «57 учащихся заявили о желании начать учебные занятия в наступающем марте», и учебный комитет постановил возобновить занятия с 7 марта. Он решил также «объявить всем учащимся, что те из них, которые не явятся и не приступят к занятиям в срок, будут считаться выбывшими из училища; курсы по всем предметам должны быть выполнены, для чего увеличить время годичных занятий,

уменьшив для этого время на производство выпускных и переводных экзаменов».²⁸ К 7 марта не приступили к занятиям лишь 7 учащихся, но причины этого были отнюдь не политические, а бытовые: болезнь, отсутствие средств на дорогу, не полученное вовремя извещение о начале занятий из училища, разлив рек и т.п. Каких-либо «репрессивных» санкций в отношении участников январско-февральских «волнений» принято не было.

Новый всплеск политической активности учащихся пришелся на осень 1905 г. 12 октября в Пскове началась забастовка железнодорожников, а на следующий день «после большой перемены среди учеников распространился слух о приглашении всех учеников средних учебных заведений г. Пскова на сходки служащих и рабочих Варшавской железной дороги. Под влиянием этих слухов ученики самовольно оставили училище перед последним уроком и пошли на вокзал, исключая 15 учеников, которые заявили, что на уроке присутствовать они все-таки не могут».²⁹ Псковский губернатор граф А. В. Адлерберг направил во все учебные заведения города предписания с требованием не допустить учащихся на вокзал, поэтому вслед за учащимися туда направился начальник землемерного училища, а затем и надзиратель. Им, однако, не удалось убедить учащихся покинуть вокзал и приступить к занятиям. «Вечером того же дня ученики в числе около 80 человек собрались в училище для совещаний. На этом совещании было решено не приходить на уроки 14 октября, а посвятить этот день посещению сходок железнодорожных служащих, которые должны начаться с 8 часов утра. Несмотря на увещевания надзирателя, ученики остались при своем решении и на другой день не пришли на уроки. Не допущенные железнодорожными служащими на их совещания ученики училища вместе с учениками других учебных заведений и посторонними лицами начали собираться в швейцарской землемерного училища около 12 часов дня».³⁰

Взломав запертую дверь чертежной, собравшиеся устроили в помещении ее митинг с участием около 450 человек, в том числе до 100 учащихся землемерного училища, а также мужской гимназии, духовной и учитель-

ской семинарий. Они постановили в знак сочувствия рабочему движению прекратить на три дня учебные занятия. Митингующие решили также установить круговую поруку за всех участников митинга в случае, если кто-либо из них подвергнется наказанию, доведя это решение в срок до 15 октября до сведения учащихся всех учебных заведений.³¹

«На другой день (15 октября) ученики пришли в училище, и около 9 часов утра собрались в чертежной для совещания, которое продолжалось до 11 часов утра». После совещания они представили начальнику училища два заявления – от 14 и 15 октября. В резолюции от 15 октября учащиеся выражали свою солидарность с решением 14 октября, а также ручались, что «посторонние лица на сходках учащихся в землемерном училище не будут до пятницы 21 октября 1905 г.». Администрация училища пришла к выводу, что «возбужденное состояние учащихся всех средних учебных заведений г. Пскова делает невозможным правильное ведение учебного дела в училище», и оно было закрыто до 23 октября.³² Во время вторых в 1905 г. вынужденных «каникул», 18 октября учащиеся землемерного училища приняли участие в похоронах земского статистика социал-демократа Н.Ф.Лопатина, которые вылились в массовую уличную антиправительственную демонстрацию с участием до 7 тыс. человек и поднятым красным флагом с лозунгом «Долой самодержавие!».

24 октября, как и планировалось, в училище возобновились занятия, но в тот же день произошло следующее: «23 октября в г. Пскове были получены, после недельного перерыва, газеты, принесшие известия о беспорядках, произошедших во многих городах России. Под впечатлением от этих известий ученики, явившиеся для занятий в понедельник 24 октября, в классы не пошли, а, собравшись по нескольку человек, читали газеты, полученные от родных письма, делились впечатлениями о событиях последней недели в г. Пскове, при чем многие из них заявили, что заниматься спокойно они не могут, т.к. в городах, в которых происходят беспорядки, живут их родные. Однако на совещании учеников училища большинством голосов решено было начать во вторник 25 октября учебные

занятия, причем ученики просили их не спрашивать некоторое время и отложить окончание первой четверти до декабря месяца.

Однако в назначенный день, 25 октября «возбужденное настроение учеников начало обнаруживаться на перемене после первого урока, когда они узнали о беспорядках в сельскохозяйственном училище, о чем им сообщили пришедшие три ученика этого училища. Несмотря на увещевания успокоиться и приняться за дело, ученики в классы не пошли, а собрались в чертежной училища для совещания, после которого представили начальнику училища письменное заявление. Ссылаясь в своем заявлении на невозможность спокойно продолжать ученические занятия вследствие того, что тяжелые события в России их волнуют, ученики решили прекратить занятия до лучших времен, требуя, чтобы во время забастовки они считались учениками и чтобы стипендии им выдавались. После подачи заявления ученики вышли из училища для демонстраций...».³³

Администрации училища в этой обстановке ничего не оставалось, как занятия в очередной раз прекратить, а «учеников уволить к родным в отпуск впредь до извещения». Когда же обстановка в городе относительно стабилизировалась, а накал забастовочной борьбы и демонстрационного движения стал спадать, учебный комитет постановил с 23 ноября возобновить занятия. Но в назначенный день на занятия явились только 36 учеников из 126: 21 по разным причинам не вернулся из «отпуска», а 70 заявили, что «современные события в России лишают их спокойствия духа, необходимого для продолжения занятий». Они не ручались даже за то, что «будут в состоянии приступить к занятиям и после Рождественских праздников», и надеялись, что «и преподаватели согласятся с большинством учеников и прекратят начатые занятия».³⁴

Учебный комитет, однако, предложил всем без исключения учащимся приступить к занятиям. Он исходил из того, что из-за неоднократных вынужденных «каникул» под угрозой срыва находилось выполнение учебного плана, и «если не возобновить занятия до декабря месяца», невыполнение это станет очевидной реальностью. После этого занятия

возобновили еще 13 учащихся (всего с приступившими 23 ноября – 48), но тут началась новая волна забастовочного движения, и «9 декабря, после совещаний в 11.30, в числе 44 учеников решили прекратить занятия, ссылаясь на то, что в России началась всеобщая политическая забастовка». Несмотря на уговоры пришедших в тот день на уроки, ученики остались при своем решении, заявляя, что «немедленно приступят к занятиям после окончания политической забастовки».³⁵

И вновь учебный комитет, обеспокоенный «возбужденным состоянием умов учащихся» училища и других учебных заведений Пскова, постановил прекратить занятия в старших классах до 7 января 1906 г. – до срока окончания официальных зимних каникул. Теперь, как можно судить по документам училища, занятия возобновили все учащиеся. Закончился 1905 год, лихорадивший учебное заведение и неоднократно нарушавший привычный ход учебного процесса, а в 1906 - 1907 гг. подобного уже не случилось: накал страстей в среде учащихся спал. Единственной политической акцией в 1906 г. была попытка во время летней полевой практики близ д. Рогозино (под Печорами) агитации учениками среди крестьян с вывешиванием красного флага. Но она окончилась неудачно: непосредственные «зачинщики» были арестованы местными властями и переданы полиции, где против них возбудили уголовное дело. При этом главный «зачинщик» Бурштейн сам подал заявление об отчислении из училища по причине нахождения под арестом. Когда же уголовное дело было прекращено и он был освобожден, то подал заявление с просьбой принять его повторно. Но учебный комитет постановил: «Бурштейн, вообще склонный к производству всевозможных беспорядков, был одним из деятельных участников в беспорядках 20 июля 1906 г. по месту летних работ близ деревни Рогозино», а поэтому в повторном приеме отказал. Это был едва ли не единственный случай «репрессии» по отношению к ученикам со стороны администрации. 30 декабря 1906 г. в той же деревне ее уроженец, он же учащийся землемерного училища Семен Максимов, прибывший на Рождественские каникулы, предпринял но-

вую попытку антиправительственной агитации среди крестьян, но также был арестован и передан в руки полиции.³⁶

В последующие годы администрация училища в своих отчетах вынуждена была иногда отмечать факты «вольномудства» среди учащихся, но они ничего общего не имели с событиями 1905 г. «Наблюдается еще стремление некоторых учащихся проявить сильно привитую им ранее склонность к своеволію, что выразилось в устройстве 25 сентября 1908 г. запрещенной начальником училища сходки... и запрещении собрания их в здании училища», – отмечалось, например, в отчете за 1908 г. Речь шла о попытке организовать поддержку требований студентов Константиновского межевого института перед правительством. «Зачинщиков» вызвали на заседание педсовета, где они рассказали в содеянном, хотя и были лишены стипендии.³⁷

С началом проведения в жизнь Столыпинской аграрной реформы потребность в кадрах землемеров еще больше выросла, поэтому при землемерных училищах стали создаваться курсы подготовки работников землеустроительных комиссий. Они призваны были готовить помощников землемеров для выполнения за них несложных операций.

6 февраля 1908 г. в Псковском землемерном училище получили предписание Министерства юстиции: «По сообщению Главного Управления землеустройства и земледелия представляется необходимым безотлагательно озаботиться подготовкою весьма значительного числа землемеров землеустроительных комиссий к полевому периоду 1909 года». На организацию курсов училищу выделялась сумма в размере 1200 руб. в год, объявления о приеме были помещены во всех местных периодических изданиях. На курсы принимались лица не моложе 17 лет, в первую очередь окончившие реальное или городское училище. Курс обучения длился один год: с марта до июня шла теоретическая подготовка, затем до 15 сентября – практические занятия, и с 15 сентября по 1 марта – вновь теоретическая подготовка. На курсах изучали основы геодезии, законовѣдения, черчение планов, земельное законодательство, в качестве дополнительных занятий для отдельных категорий слушателей – алгебру,

геометрию, тригонометрию и физику. Обучавшиеся на курсах получали ежемесячную стипендию в 40 руб. и единовременное пособие в 50 руб. на поездку к месту назначения и разъезды во время командировки. Обучение заканчивалось выпускными экзаменами. На курсы при Псковском землемерном училище было подано 178 заявлений, из которых отобрали 100 человек, – в основном окончивших городское училище, из городских и крестьянского сословий, выходцы из Псковской и соседних прибалтийских и западных губерний. Из принятых через год курсы окончили только 59, из них 40 человек были направлены в землеустроительные комиссии Псковской губернии.³⁸

Принятые на курсы в 1909 г. впервые получили годичную отсрочку от призыва на военную службу, а второй выпуск (1910 г.) составил 60 человек, из которых 38 остались в Псковской губернии.³⁹ Курсы по подготовке землемеров для землеустроительных комиссий намеревались открыть также при Быстрецовском сельскохозяйственном училище, но данных о выполнении этих планов не имеется.⁴⁰

В 1913 г. срок обучения в Псковском землемерном училище стал четырехлетним. Курс обучения в 4 классе предусматривал, прежде всего, углубленное изучение земельного законодательства и разрешения земельных споров, а также предметов по «коренным улучшениям земельных угодий и таксационных исследований». ⁴¹ Увеличение срока обучения повлекло и рост контингента учащихся в 1916/17 уч.году до 200 человек.⁴²

Несмотря на начавшуюся Первую мировую войну, Псковское землемерное училище продолжало функционировать. Правда, теперь перевод из класса в класс и выпуск осуществлялись не по результатам экзаменов, а годовой успеваемости; некоторые учащиеся записались добровольцами на фронт.⁴³ В конце июля 1915 г., когда Псков оказался на положении прифронтового города и здесь разместились штаб и различные службы Северного фронта, встал вопрос об эвакуации училища. Первоначально местом эвакуации намечалась Москва – поближе к Константиновскому межевому институту, но каких-либо указаний на этот счет от военных властей не

поступило. От Управления межевой частью последовало 16 сентября 1915 г. лишь распоряжение о добровольной эвакуации семей служащих училища. На следующий день, 17 сентября 1915 г. последовало распоряжение уже псковского губернатора об эвакуации семей всех служащих Пскова, Острова, Опочки и Великих Лук: в губернии расквартировались воинские части, для которых необходимы были помещения.⁴⁴

Свободных помещений для размещения намеченного к эвакуации училища не оказалось и в Москве, поэтому план перемещения это в «первопрестольную» был отменен. После этого решено было эвакуировать училище в Рязань, разместив его там в здании губернской чертежни. Но вскоре из Рязани пришел ответ, гласивший, что помещение чертежни занято и у нее самой остались в распоряжении лишь две комнаты.⁴⁵ В результате эвакуация землемерного училища из Пскова так и не состоялась.

В 1915 г. из учащихся средних учебных заведений Пскова были созданы трудовые дружины для оказания помощи по хозяйству семьям призванных в армию крестьян. Учащиеся могли участвовать в них только с согласия родителей, все они трудились в Псковском уезде. По итогам деятельности дружин отмечалось, что они «с успехом выполнили возложенную на них миссию по косьбе и уборке покосов, но к крайнему сожалению, не особенно любезно были принимаемы в тех селениях, где они производили работы... При начале работ у крестьян вообще было сомнение в правильной работе этими ученическими дружинами и что они способны были лишь только топтать траву и от них отбивать хлеб, в смысле заработка, а потом, когда оказался успех, взгляд у крестьян переменился, они были довольны и просили дружины на работу; в Печерском краю, где дружины были землемерного училища, на землемеров крестьяне сначала были такого же взгляда, с указанием, что эти дружины устроены для забавы». В апреле 1916 г. такие дружины были организованы вторично.⁴⁶

В 1916 г. преподаватели, служащие и учащиеся землемерного училища участвовали в сборе пожертвований в пользу семей

погибших на фронте солдат, а также «на дело призрения крестьянских сирот и детей воинов участников Великой войны». Сумма пожертвований составляла от 50 коп. до 2 руб. с каждого. Проводились среди учащихся и пропагандистские мероприятия: распространялась, например, поступившая от Управления межевой частью брошюра «Описание жизни и подвига героя-мученика крестьянина Стефана Вереминца».⁴⁷

Поскольку часть учащихся достигла призывного возраста, то в училище уже с 1915 г. была организована их допризывная подготовка. Руководил ею Псковский военно-спортивный комитет, а непосредственно подготовкой занимались 4 унтер-офицера. В распоряжении училища были 4 винтовки, занятия проводились трижды в неделю по 1,5 - 2 часа, главное внимание обращалось на выработку практических навыков в военном деле, воспитание выносливости, находчивости, смелости и «сознания долга». Всего в 1915 г. допризывной подготовкой занимались 38 учащихся, в основном из старших классов. В 1916 - 1917 гг. число обучавшихся составляло 33 человека. По завершении курса подготовки на площади напротив Мариинской женской гимназии состоялся смотр всех допризывников города, и среди них особенно выделялась команда землемерного училища, о чем писала газета «Псковская жизнь»: «Это, безусловно, одна из лучших команд Псковского военно-спортивного комитета. Землемеры с большой чистотой и отчетливостью производили построения, ружейные приемы, гимнастические движения, фехтование на ружьях и стрелковое учение».⁴⁸

Землемерное училище в Пскове продолжало функционировать и в революционном 1917 году, и в период германской оккупации Пскова в 1918 г., а в 1919 г. на базе его было создано высшее учебное заведение – землеустроительный институт с двумя факультетами: геодезическим и землеустроительным, работавший в здании прежнего училища на ул. Гоголя. Но в качестве вуза учебное заведение действовало недолго: в 1923 г. институт был реорганизован в землеустроительный техникум, работавший вплоть до Великой Отечественной войны.

Примечания

- ¹ ГАПО. Ф.125, оп.1, д.141, л.74
- ² Памятная книжка Псковской губернии на 1864 г. Псков.1864. С.72
- ³ Землемерно-таксаторские классы //Энциклопедический словарь/ Под ред. К.К.Пискунова и Ф.Ф.Петрушевского. СПб.1893. Т.23. С.425
- ⁴ ГАПО. Ф.125, оп.1, д.125, л.74; д.111, л.74
- ⁵ Там же. Д.141, л.1
- ⁶ Там же. Д.4, л.14; д.111, л.81; д.182, л.14
- ⁷ Там же. Д.141, л.1
- ⁸ Там же. Д.5. лл.5-10
- ⁹ Псков на старых открытках. Вып.2 /Сост. Н.Ф.Левин. Псков.2001. С.179
- ¹⁰ ГАПО. Ф.125, оп.1, д.307, л.62; д.182, л.34
- ¹¹ Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Псков.1874. Сс.220-222; ГАПО. Ф.125, оп.1, д.149, л.1
- ¹² ГАПО. Ф.125, оп.1, д.111,182
- ¹³ Там же. Д.141, л.74
- ¹⁴ Памятная книжка Псковской губернии на 1886 г. Псков.1886. Сс.19-20
- ¹⁵ ГАПО. Ф.125, оп.1, д.1, л.34
- ¹⁶ Памятная книжка Псковской губернии на 1905-1906 гг. Псков.1905. Сс.64-66; То же на 1907 г. С.65; То же на 1911-1912 гг. Сс.56-57; То же на 1913-1914 гг. С.63
- ¹⁷ ГАПО. Ф.125, оп.1, д.54, л.26; д.60, л.20; д.105, л.15; д.133, л.7; д.186, л.9; д.236, л.8; д.294, л.5
- ¹⁸ Там же. Д.149, л.24
- ¹⁹ Там же. Д.182, л.34; д.26, л.355
- ²⁰ Там же. Д.40, л.2; д.67, л.37; д.221, л.45
- ²¹ Там же. Д.48, л.8
- ²² Там же. Д.174, лл.106,137; д.186, л.3
- ²³ Там же. Д.155, л.19
- ²⁴ Революционное движение в Псковской губернии в 1905-1907 гг. Сборник документов. Псков.1956. С.39
- ²⁵ Там же. С.28
- ²⁶ ГАПО. Ф.125, оп.1, д.174, л.19
- ²⁷ Революционное движение в Псковской губернии в 1905-1907 гг. С.31
- ²⁸ ГАПО. Ф.125, оп.1, д.174, л.21
- ²⁹ Там же. Л.41
- ³⁰ Там же. Л.42
- ³¹ Там же
- ³² Там же. Л.43
- ³³ Там же. Л.44
- ³⁴ Там же. Лл.45-47
- ³⁵ Там же. Л.49
- ³⁶ Там же. Д.174, л.91; д.189, л.3
- ³⁷ Там же. Д.196, л.1; д.174, л.157
- ³⁸ Там же. Д.214, лл.1-2, 113, 116
- ³⁹ Там же. Д.227, л.77
- ⁴⁰ Там же. Л.74
- ⁴¹ Там же. Д.221, л.71
- ⁴² Там же. Д.294, л.5
- ⁴³ Там же. Д.288, л.15
- ⁴⁴ Там же. Лл.10, 45, 55
- ⁴⁵ Там же. Л.59
- ⁴⁶ Там же, л.182
- ⁴⁷ Там же, лл.133, 152, 211
- ⁴⁸ Там же. Лл.140, 151, 170, 255

Землемерное училище работало в этом здании с 1876 по 1896 гг.

Новое здание землемерного училища, построенное в 1896 г.